— Чжан Ли здесь?

Это был третий человек за сегодняшний день, задавший тот же вопрос, и Юань Усин подумывал о том, чтобы повесить на дверь табличку с надписью "Чжан Ли здесь нет".

— Да, Вы здесь для того, чтобы убедить старшего Чжана отозвать свой запрос?

Посетитель был закутан в плащ, его лицо было скрыто. На вопрос Юань Усина в его глазах вспыхнул огонёк.

— Так много людей пришли искать Чжан Ли? Я думал, великая Чжоу является открытым и честным.

— Действительно, Вы либо двадцать первый, либо двадцать второй посетитель, я точно не помню. Примите мой совет и сдайтесь.

— Вы, должно быть, Юань Усин, владелец этого дома. Вы неправильно меня поняли. Я друг Чжан Ли. Когда я услышал, что он в Великом Чжоу, я пришёл навестить его.

Когда Юань Усин собирался ответить, он услышал, как Цзян Ли позвал его из комнаты: — Усин, впусти его. Он действительно мой друг.

Со словами Цзян Ли Юань Усин вежливо пригласил человека в плаще войти.

— Если бы я не узнал твой почерк на запросе, я бы даже не узнал, что ты в Великом Чжоу. Почему ты не дал мне знать? Я мог бы поприветствовать тебя как следует.

— Сначала я хотел просто пойти домой, разобраться со всем и уйти. Я не ожидал, что возникнет такая глупая ситуация.

Сняв плащ, он показал красивое лицо с утончёнными чертами. Однако самыми поразительными были его разного цвета глаза.

— Ваше величество!

Юань Усин не смог удержаться, в его разуме творилась неразбериха.

— Ты всё ещё не сказал ему, кто ты, Цзян Ли? — Император Чжоу Цзи Чжи бросил взгляд на изумлённого Юань Усина.

— Выбора не было. Он начал критиковать меня. Как я мог что-то выведать у него, не изменив

личности? — Цзян Ли беспомощно пожал плечами, слегка изменив черты лица, чтобы показать свою истинную внешность.

— Значит, Вы не Чжан Ли из Секты Дао, а сам Император людей, Цзян Ли?!

В тот момент, когда Цзян Ли преобразился обратно, разум Юань Усина опустел. Он полностью перестал думать, его лицо покраснело, когда он, наконец, пришёл в себя.

Ранее он намекнул Цзян Ли, что "Дело о кражах младенцев было поддержан Императором людей Цзян Ли", или что "Император людей Цзян Ли подстрекал своего двоюродного брата в занятиях демонической культивации", или что "Император людей Цзян Ли сам практиковал демонический путь".

Юань Усин просто хотел зарыться в трещину в земле.

Император Цзи Чжи с ухмылкой посмотрел на Цзян Ли: — Старый Бай был бы так взволнован, узнав, что ты являешься Странником из Секты Дао, что не смог бы спать целый год.

— Вот же временные личности… — Цзян Ли почувствовал себя неуютно под пристальным взглядом императора Цзи Чжи и быстро сменил тему, достав “Визуальный шар”.

Император Цзи Чжи использовал немного маны и смог увидеть содержимое внутри шара.

Инциденты, связанные с тем, что глава клана Цзян и городской лорд планируют уничтожить улики, лидер клана Цзян и городской лорд вступают в сговор с судьёй Гуном, судья Гун связывается с предыдущими городскими лордами Джинчэня, чтобы связаться с третьим принцем, и так далее.

Глава клана Цзян и другие думали, что они действовали тайно, не зная, что пара безразличных глаз всё это время наблюдала за ними, добросовестно записывая всё в сферу.

Император Цзи Чжи вздохнул: — Извини за доставленные хлопоты, брат Цзян. С этими уликами мы сможем схватить этих людей раз и навсегда. Чиновники Джинчэня переплетены между собой и сложны, это была моя ошибка в суждениях.

— Цзян Исин распространил ложь о том, что я практикую демоническое искусство, и люди поверили в это. Они даже начали воображать, что я не возвращаюсь домой из-за того, что притворяюсь и тайно практикую демонический путь. Они сказали, что Император людей — крупнейший лидер демонического пути из за кулис, и что сила веры имеет для меня большое значение. Но ни один человек не подумал, что Цзян Исин лжёт или что я действительно никогда не возвращался домой.

Цзян Ли вздохнул: — Мы стремимся сделать мир мирным и красивым, но всегда есть люди,

которые верят, что мир заполнен тьмой.

Император Цзи Чжи также вздохнул: — Действительно. Благосостояние страны и правосудие тесно связаны, однако люди верят, что, пока у них есть хорошие связи, они могут обходить закон ради личной выгоды и избегать юридических санкций. Некоторые даже не осмеливаются наказывать людей из других династий, думая, что это вопрос дипломатии, а не юрисдикции. Они даже верят, что прислушиваются к моей воле и любят страну, гордясь собой. Быть императором действительно утомительно.

Цзян Ли и император Цзи Чжи посмотрели друг на друга и вздохнули в унисон: — Людям нравится закрывать глаза на очевидное и предпочитать дикие домыслы!

Юань Усин почувствовал, как дёрнулся уголок его глаза, видя, как две важные фигуры постоянно вздыхают, у него возникло ощущение, что их имидж рушится.

Хотя он также был частью "диких домыслов".

— Юань Усин, с такими праведными культиваторами, как ты, Великой династии Чжоу очень повезло! — Император Цзи Чжи сильно и ободряюще похлопал Юань Усина по плечу.

Юань Усин выпрямился в ответ.

◆ ◇ ◆ ◇ ◆ ◇ ◆ ◇

На окраине Джинчэня, рядом с Пространственным узлом, толпились люди. Горожане со всего Джинчэня сбежались сюда, желая увидеть, что же на самом деле означает отслеживание прошлого. В конце концов, это было заклинание, включающее “Дао Времени”, чрезвычайно редкое.

Причина, по которой глава клана Цзян и другие не отреагировали, когда Цзян Ли подал заявку на отслеживание времени, во многом объяснялась редкостью таких заявлений. С таким случаем можно столкнуться не чаще, чем раз в десять лет.

Многочисленные скорбящие родители, потерявшие своих младенцев из других городов, также пришли сюда, надеясь увидеть, не были ли их дети украдены Цзян Исином.

Третий и четвёртый принцы стояли плечом к плечу в воздухе, их глаза были полузакрыты, а руки заложены за спину, одетые в императорское жёлтое одеяние.

Глава клана Цзян и городской лорд стояли рядом, нисколько не нервничая и даже на грани смеха.

Два принца достигли соглашения скрывать правду вместе. Поверят ли они, что Цзян Ли с Юань Усином всё ещё могут поменяться с ними, принцами ролями?

Если только сам император династии Чжоу или Император людей не подвергнут сомнению результаты, не было абсолютно никакой возможности изменить ситуацию. Даже если бы пришёл другой император или лидер крупной секты, это было бы бесполезно!

Но пришли бы сюда император династии Чжоу или Император людей?

Хорошая шутка, но это очень маловероятно.

Взглянув на Цзян Ли, они заметили фигуру в плаще, стоящую рядом с Цзян Ли и Юань Усином. Он — явно нехороший человек.

— Время пришло, приготовьтесь к отслеживании прошлого. — Третий и четвёртый принцы открыли глаза и огляделись.

Бесчисленное множество людей подняли головы, все их взгляды были прикованы к двум принцам.

Они увидели, как два принца с невероятной скоростью накладывали ручные печати, даже оставляя остаточные изображения, вызывая изумление.

Когда они молча произносили заклинания, ощущение, что время остановилось, охватило толпу. Люди чувствовали, что расстояние между ними и принцами увеличивается, но не в пространственном, а во временном отношении. Фигуры принцев постепенно исчезали, пока они полностью не исчезли, удалённые из этого пространства и времени.

Если некий культиватор попытается воспользоваться возможностью проникнуть в Дао Времени, он случайно может попасть в Сердце Демона Времени. Только если его товарищ не заметит проблемы и вовремя не разбудит его, он проснулся бы сто лет спустя, в то время как для этого культиватора это было бы всего лишь мгновение.

Практикующие из великой императорской семьи Чжоу, которые культивируют Дао Времени, всегда должны иметь кого-то, кто охраняет закон вместо них.

— Племяннички довольно искусны, их скорость довольно высока на этом уровне культивации. — Цзян Ли высказал своё мнение о двух принцах.

— Хмф, брат Цзян, тебе не нужно щадить мои чувства. Эти двое сопляков явно выпендриваются больше, чем необходимо. Если бы им пришлось пройти через столько процедур в реальном бою, они были бы давно мертвы. — Император Цзи Чжи фыркнул, не одобряя двух своих сыновей: — Как только всё разрешится, я заставлю их должным образом подготовиться к

настоящему бою.

Юань Усин, дрожа, стоял рядом с двумя величайшими личностями, не осмеливаясь заговорить.

http://tl.rulate.ru/book/104142/3697052